

Михаил Юрьевич
Лермонтов
(1814 - 1841)



В наше время упоминания о Лермонтове крайне редки, в популярных ныне сериях мировых классиков его книги не выходят. Мнение о нем даже в литературной среде или негативное, или какое-то сомнительное. Мол, погиб, и поделом.

Когда-то Михаил Лермонтов писал: *«Я презираю таких авантюристов — эти Дантесы и Баранты заносчивые сукины дети»*. Он верил, что, будь на месте Дантеса русский, Пушкин был бы жив. Но его-то самого убил обыкновенный русский пошляк, хоть и звали того Николай Соломонович. Убил намеренно и хладнокровно, зная, что ответного выстрела не будет. И что же ныне, если и пишут о той дуэли у горы Машук, то, как правило, оправдывая во всем Мартынова. Увы, пока на дворе время Мартыновых, Лермонтов и будет оставаться забытым гением. Попытаемся немного исправить ситуацию и в этом выпуске виртуальной гостиной расскажем о творчестве нашего национального гения и его удивительной жизни.

На самом деле ни у кого из великих русских поэтов нет более жестокой и безжалостной судьбы, чем у Михаила Лермонтова. Ему неуютно было и при жизни, и после трагической кончины. Он очень мало жил. Но успел написать очень много. Хотя и писал Александр Блок, что биография у Лермонтова нищенская, не за что зацепиться, но, с другой стороны, более половины его лучших произведений явно автобиографические - от «Героя нашего времени» до «Демона», от «Сашки» до «Маскарада».

Родился Мишель Лермонтов в Москве в ночь со 2 на 3 октября 1814 года.



М.Ю. Лермонтов

Но уже зимой его отец Юрий Петрович и мать Мария Михайловна с грудным младенцем и дворовыми людьми отправились в имение матери Марии Михайловны Елизаветы Алексеевны Арсеньевой (в девичестве Столыпина), что в Тарханах (Пензенская губерния). Там и прожил почти безвылазно Мишель Лермонтов первые 12 лет.

С детства была заметна любовь маленького Миши к рифмам: «Кошка-окошко», «пол-стол». Он рос в любви. Были снежные горы, хождение в лес, были ряженые. Устраивались самые разные игры. Бабушка специально поселила в своем имении несколько сверстников Миши, чтобы мальчику было

с кем играть. Елизавета Алексеевна не жалела средств на воспитание внука, тратила огромные деньги. На это-то она и указывала отцу, когда тот заводил речь относительно желания своего воспитывать сына при себе. Бедный человек, конечно, он не был в состоянии сделать для Мишеля даже и части того, что делала бабушка.

Елизавета Алексеевна сыграла большую роль в формировании будущего поэта. Она принадлежала к богатому и влиятельному роду, была властной, независимой в суждениях и горделивой женщиной. Муж ей попался иного, более мягкого, романтического характера. Вышла замуж Елизавета Алексеевна по любви, в 22 года, и втайне продолжала любить его до конца своих дней. Не

случайно и во внуке своем старалась обнаружить сходство его с дедом. Хозяйством в имении занималась сама. Да и финансы все хозяйка быстро прибрала к своим рукам. Так было всегда, деньги из рук Елизавета Алексеевна не любила выпускать. И все наследство своей единственной горячо любимой доченьки Машеньки она, на всякий случай, тоже записала на себя, еще до всяких замужеств. Делай, что хочешь, но контролировать буду я.

Вообще-то лермонтовская бабушка заслуживает отдельной книги, будь она мужчиной, заседать бы ей в Сенате или губернаторствовать в губернии. Нрав-то был крутой. К примеру, одним из капризов бабушки была ее якобы боязнь к лошадям. И потому по своему имени Елизавета Алексеевна разъезжала в двуколке, запряженной... крепостными людьми...

Дед Лермонтова был человеком творческим. Любил развлечения, увлекался садоводством, домашним театром. Машенька (мать поэта) была их единственной дочерью. Родилась она очень слабенькой. Елизавете Алексеевне стало не до мужа, надо было выхаживать дочь. Жили как бы в ладу и любви, но отдельно друг от друга. Мама занималась здоровьем девочки, отец учил иностранным языкам, игре на фортепиано, пению. Жила она в красивом, воображаемом, романтическом мире и ждала своего принца.

Впоследствии Михаил Лермонтов неоднократно обращался к образу матери. Он смутно помнил её ласки, её грустные и печальные песни. Образ матушки, воспоминания о ней прошли через многие ранние его произведения.



Е.А. Арсеньева



М.М. Арсеньева

Интересна история знакомства родителей Лермонтова. Семнадцатилетняя нежная красавица, но обладающая пылким и строптивым характером, Маша Арсеньева, влюбившись в обаятельного капитана Юрия Петровича Лермонтова и получив от него официальное предложение, пожелала принять его, что бы не посоветовала мать. Она готова была на самые решительные действия в случае её отказа. Вплоть до самоубийства. Конечно, жених был не столь богат и не столь знатен, но Машенька никогда не думала о финансах, всем распоряжалась Елизавета Алексеевна. И Елизавета Алексеевна почти вынужденно благословила брак Марии с

Лермонтовым, хотя и питала к зятю очевидную неприязнь. И дело было даже не в самом Юрии Петровиче. Просто она владела Машенькой полностью и никак не хотела отдавать хотя бы частицу души своей дочери другому. Ведь Юрий Петрович делал все, чтобы угодить теще, и даже несмотря на все распри, до конца дней своих уважал её - хотя бы за то, что она делала для воспитания его сына, своего внука.

Мать Лермонтова умерла спустя два с небольшим года после его

рождения. Умерла от чахотки, самой смертельной болезни того времени. Прожила она всего 22 года. Незадолго до смерти жены из Москвы вернулся Юрий Петрович. У него на руках она и скончалась. Хотя и бурная у них была жизнь, с частыми ссорами, но факты говорят, они до конца любили друг друга.

У бабушки после смерти мужа и дочери из близких оставался один только внук. Она решила любым путем удержать его при себе. А значит, при живом отце сделать мальчика полным сиротой. Отцу Лермонтова бабушка поставила ультиматум: либо Мишель живет с ней, либо она лишает его всякого наследства. Юрий Петрович был вынужден сдаться, так как понимал, что не сможет дать первоклассное образование и обеспечить будущее своего сына.

Маленький Мишель остался жить с бабушкой. Мальчик с самого начала осознавал противоестественность своего положения. Его окружали любовью и заботами — но светлых впечатлений, свойственных возрасту, у него не было. Поневоле ставший сиротой при живом отце, к тому же очень болезненным, он погрузился в «грёзы своей души». В этом детстве и заложена основа его будущего презрения к окружающей жизни, основа его разочарований. Его сделали одиноким — и потому несчастным, при всем внешнем довольстве, он уже на всю жизнь погрузился в одиночество и отчужденность, затаился и боялся показать все свои



Ю.П. Лермонтов



Дом, в котором прошло детство М. Лермонтова

огорчения и даже радости. Спасала природа родных тарханских мест. Она смирляла тревогу в его душе. Давала ту гармонию, которой недоставало в жизни.

Учился он дома. Наняли и француза, и грека, и немку. Единственно, что не хватало ему - русской няньки. Позже сам поэт искренне сожалел об этом. Пятнадцатилетним

мальчиком он посетует, что не слышал в детстве русских народных сказок: *«Наша литература так бедна, что я из неё ничего не могу заимствовать; в 15 лет ум не так быстро принимает впечатления, как в детстве; но тогда я почти ничего не читал. - Как жалко, что у меня была мамушкой немка, а не русская — я не слышал сказок народных — в них, верно, больше поэзии, чем во всей французской словесности...»*

Имея в Тарханах прекрасную библиотеку, Лермонтов, пристрастившийся к чтению, занимался под руководством нанятых учителей самообразованием и овладел не только европейскими языками, но и прекрасно изучил европейскую

литературу в целом. В Тарханах Мишель начал писать свои первые стихи. Не побывав в Тарханах, нельзя понять Лермонтова. О чём бы он ни писал, в какие бы космические, звёздные выси ни уплывал, в основе всего — русская земля, русский дом. В одном из самых протестных, вызвавших недовольство света стихотворений «Как часто, пёстрою толпою окружен...», он от этих «приличьем стянутых масок» улетает вольной птицей, возвращается в родные места:

*И вижу я себя ребенком; и кругом
Родные всё места: высокий барский дом
И сад с разрушенной теплицей;
Зеленой сетью трав подернут спящий пруд,
А за прудом село дымится — и встают
Вдали туманы над полями.
В аллею темную вхожу я; сквозь кусты
Тянет вечерний луч, и желтые листья
Шумят под робкими шагами...*

Когда внук стал подрастать и Елизавете Алексеевне стало ясно, что одними, пусть самыми умными, гувернёрами и дядьками не обойдёшься, решено было ехать в Москву. В 1827 году бабушка повезла Мишу в Москву и поместила его в Университетский благородный пансион. Позже он напишет:

*Москва, Москва!.. люблю тебя как сын,
Как русский, - сильно, пламенно и нежно!
Люблю священный блеск твоих седин
И этот Кремль зубчатый, безмятежный.
Напрасно думал чуждый властелин
С тобой, столетним русским великаном,
Померяться главою и обманом
Тебя низвергнуть. Тщетно поражал
Тебя пришелец: ты вздрогнул - он упал!
Вселенная замолкла... Величавый,
Один ты жив, наследник нашей славы.*

Написал он эти строки совсем мальчишкой. Москве он был предан до конца своих дней.

Именно в пансионе Мишель почувствовал себя поэтом, стал писать сначала подражательные, но удивительно быстро уже самостоятельные стихи и поэмы. Начиная с самых первых стихов, виден и характер автора, его решимость, его одиночество, его самостоятельность.

В московский период Михаил Лермонтов, уже осознав свой талант, не столько стремился к учению, сколько совершенствовал свой поэтический и драматургический талант. Все его юношеские стихи восходят к двум темам — борьба за свободу (русских от варягов, греков от турок и т.д.) и одиночество и несчастная любовь.

Много и вполне справедливо пишут об одиночестве и нелюдимости Михаила Лермонтова, но как-то редко называют причины этого одинокого



М.Ю. Лермонтов

характера. В этом виновата прежде всего столь эгоистически любившая его бабушка. Все детство и юность Михаил Лермонтов жил наособицу от своих товарищей, вот и выработалась привычка к одиночеству. Вращался он только в кругу своих родственников и семейных знакомых, это тоже усиливало замкнутость и отчуждение. Потому и развивался Мишель не в кругу друзей, а в кругу книг. Жил в мечтах, в книжных героях. Из книг прорастала вся его юношеская поэзия.

Не случайно его товарищ по пансиону А. Миклашевский вспоминал: *«Всем нам давали разные прозвища. В памяти у меня сохранилось, что Лермонтова, не знаю почему, - прозвали лягушкой. Вообще, как помнится, его товарищи не любили, и он ко многим приставал».*

Всё время делилось между учёбой, поэзией и светской жизнью, подразумевавшей знакомство с прелестными москвичками. Вообще, он хоть ростом и не вышел, и фигурой неказист был, но крепость в руках имел могучую — шомпола в узел вязал на спор.

О лермонтовской влюблённости писали много. Он стремился найти в женщинах отдушину для своего нелегкого бытия. Умный не по годам, Михаил Лермонтов почти не отдавался женщинам по чистому зову сердца, не подпускал их чересчур близко к себе. Его любовные признания в стихах часто посвящены не подружкам, а своим чувствам к ним, самой природе любви.

*Я не могу любовь определить,
Что это страсть сильнейшая! - Любить
Необходимо мне, и я любил
Всем напряжением душевных сил...*

В его одинокой и отчуждённой жизни страсть к женской любви была чуть ли не главным спасением и утешением. Но любил он женщин «нездешней» любовью.

*Люблю тебя нездешней страстью,
Как полюбить не можешь ты, -
Всем упоением, всей властью
Бессмертной мысли и мечты...*

В конкретных-то любовных серьёзных романах он был, как правило, до предела несчастен, и все его возлюбленные упорхали из его объятий в надёжные, солидные замужества. Противопоставить этим стареющим состоятельным мужчинам, кроме своей пылкой страсти и стихов, Михаил Лермонтов ничего не мог.

Тем не менее именно с московских времён любовь к женщине царила в его сердце. Он был искренен во всех своих увлечениях, но по-прежнему скорее любил саму любовь к ним, нежели самих избранниц. Откровенно боялся взаимной любви, ответного чувства. С одной стороны он был явным мечтателем, но его семнадцатилетние подружки, естественно, смотрели на него как на пажа, шута.

Вскоре Михаил Лермонтов уже навсегда убедился, что «благодарных» женщин нет, что женщина и измена — это синонимы, и потому серьёзного внимания на них уже старался не обращать.

Когда он стал юношей, молодым мужчиной, уверенным в себе и в своих

силах, может, и не красавцем, но сильной талантливой личностью, умело очаровывающим женщин, он мог и всерьёз влюбиться, мог даже помечтать о будущей совместной жизни со своей избранницей. Но всё та же властная и любящая его бабушка Елизавета Алексеевна, как и в случае с отцом, жёстко сказала внуку, при своей жизни благословение (а значит, и право на наследство) на свадьбу она ему не даст. Но никакую искренне любящую его молодую дворянку никакая семья нищему дворянину без наследства замуж не отдала бы. Е.А. Верещагин писал своей дочери Александре, приятельнице поэта: *«Часто спорю с Елизаветой Алексеевной. Слышать не хочет, чтобы Миша при ней женился, любить будет жену, говорит, и что это её измучит, и не хочу, говорит, чтоб он при жизни моей женился».*



Да он и сам, привыкнув к безбедной жизни, вряд ли рискнул бы жениться без гроша в кармане, без благословения бабушки, обрекая себя и семью на скудное существование. Конечно, не будь этой несчастной дуэли, годам к тридцати бабушка могла бы смилостивиться и помечтать о правнуках. Но до такой поры поэт не дожил и поэтому, увлекшись самой чистой любовью, он надеяться на серьёзное развитие отношений не мог. Он сам смирял свою любовь, высмеивал её, всякий раз останавливаясь на опасной черте.

Не так уж много было у него серьёзных романов. Но один из них мог бы завершиться удачно, если бы...

Мария Щербатова могла бы стать верной женой поэту, всё понимающей и всё принимающей. Может тогда и дуэли бы никакой не было, не допустила бы. У неё была тяжёлая судьба. Несчастья обрушились на неё одно за другим. Сначала она овдовела, потом умер её двухлетний сын, и сразу же род Щербатовых отрекся от неё и отобрал почти всё наследство, оставшееся после кончины мужа. Сумела выстоять, сохраняя добрый и заботливый характер. Любила и самого Лермонтова, и его поэзию. Но, видно, не суждено было. Лермонтов был серьёзно увлечён Марией Щербатовой и посвятил ей свою «Молитву», одно из гениальнейших русских стихотворений.

*В минуту жизни трудную,
Теснится ль в сердце грусть:
Одну молитву чудную
Твержу я наизусть.
Есть сила благодатная
В созвучьи слов живых,
И дышит непонятная,
Святая прелесть в них.
С души как бремя скатится,
Сомненье далеко —
И верится, и плачется,
И так легко, легко...*

Пожалуй, это была самая близкая для поэта женщина и самая ему необходимая.

Он вроде бы всегда был окружён женщинами, но именно что — верными подругами. Рано лишившись матери, он постоянно жаждал дружеской женской опеки, доверяя своим подругам самые сокровенные тайны. Близких друзей в годы учёбы в пансионате у него не было. Его друзьями становились умнейшие женщины. Так уж случилось, что три самых напряжённых и драматических любовных истории протекали у влюбчивого поэта одна за другой, а то и одновременно в Москве. Один роман, с Н.Ф. Ивановой уже затухает, но начинается увлечение Варенькой Лопухиной. На каникулах в 1830 году он знакомится с Екатериной Сушковой. Красивая, умная и ироничная Сушкова стала предметом юношеского увлечения Лермонтова. С её именем связан цикл стихов 1830 года, посвящённый неразделённой любви. Одно из них, стихотворение «Нищий».

*У врат обители святой
Стоял просящий подаянья
Бедняк иссохший, чуть живой.
От глада, жажды и страданий
Куска лишь хлеба он просил,
И взгляд являл живую муку,
И кто-то камень положил
В его протянутую руку.
Так я молил твоей любви
С слезами горькими, с тоскою;
Так чувства лучшие мои
Обмануты навек тобою.*

На самом деле Екатерина ничего юному поэту и не обещала, а тут в стихах его сразу же и обманутость, и одиночество, и отверженность. Одиноким непонятным романтическим героем шестнадцати лет... Впрочем, поэт не на шутку увлёкся ею, и, может быть, какое-то чувство к Катеньке таилось в нём до самой смерти.

Но ум и душу юного дарования занимали не только любовные, но и политические, социальные, творческие сюжеты. Ведь тогда же он написал своё пророческое стихотворение «Предсказание»:

*Частанет год, России черный год,
Когда царей корона упадет;
Забудет чернь к ним прежнюю любовь,
И пища многих будет смерть и кровь; ...*

В это же время сочинялся пролог его знаменитой «Думы», печальное размышление над всей русской жизнью своего времени.



*Поверь, ничтожество есть благо в здешнем свете.
К чему глубокие познания, жажда славы,
Талант и пылкая любовь свободы,
Когда мы их употребить не можем?*

Надо отметить, что у писателя была удивительная память, он не только помнил массу стихов, и своих и чужих, но и мельчайшие наблюдения из своей жизни, из тех же любовных страстей. Сушкову в своей повести «Княгиня Лиговская» он описал со всей бытовой конкретностью и узнаваемостью, и достаточно беспощадно. Признавая своё поражение в любовном поединке, в литературе он высмеял её светские победы. Хорошо, что Екатерина Сушкова, будучи умной женщиной, позже, на закате лет, всё употребила себе на пользу, прекрасно понимая, что благодаря Лермонтову входит в историю мировой литературы.

Спустя несколько лет поэт добился своего. Екатерина пренебрегла браком по расчёту, призналась в любви к Лермонтову и согласилась выйти за него замуж. Вот этого он, очевидно, совсем не ожидал. Михаил Юрьевич в панике написал после такого признания анонимное письмо якобы кого-то из искренних друзей Сушковой, где сообщал о коварстве и лживости Лермонтова, заманивающего в свои сети молодую красавицу. Письмо это доставили родителям Екатерины. Ему было отказано от дома. Лермонтов до конца жизни любил Сушкову. Но он не мог жениться на ней без разрешения бабушки. Вот и всё. От Сушковой и от их взаимной, но незадавшейся любви остались одни замечательные стихи:

*Расстались мы, но твой портрет
Я на груди моей храню;
Как бледный призрак лучших лет,
Он душу радует мою.
И новым преданным страстям
Я разлюбить его не мог:
Так храм оставленный — всё храм
Кумир поверженный — всё бог!*



Н. Иванова

Поэту нужен отдалённый идеал в любви. Своя Лаура, своя Беатриче. Был такой идеал и у Лермонтова. Звали её Наталья Иванова. Отношения Лермонтова к Ивановой иное, нежели к Сушковой. Он ей верит — она поверенная. Ивановский цикл любовных стихов, пожалуй, самый большой в лермонтовском лирическом наследстве. До сорока стихов. Может быть, это и была первая мужская серьёзная любовь поэта. Поначалу Лермонтов чувствовал ответное влечение девушки, но, увы, вскоре убедился, что всерьёз его не воспринимали. Мальчик, мечтатель, а

девушке уже и замуж пора. Но несчастная любовь лишь способствует развитию поэзии. Отношения закончились неизбежным разрывом, что вызвало у Лермонтова жажду смерти, чувство оскорблённой гордости. Но этот же разрыв дал прекрасную и страстную любовную лирику. Стихотворение «Я не унижусь пред тобой...» стало прощальным посланием Лермонтова к Наталье Ивановой.

*Я не унижусь пред тобою;
Ни твой привет, ни твой укор
Не властны над моей душою.
Знай: мы чужие с этих пор.
Ты позабыла: я свободы
Для заблужденья не отдам;
И так пожертвовал я годы
Твоей улыбке и глазам,
И так я слишком долго видел
В тебе надежду юных дней,
И целый мир возненавидел,
Чтобы тебя любить сильнее.
Как знать, быть может, те мгновенья,
Что протекли у ног твоих,
Я отнимал у вдохновенья!
А чем ты заменила их?*

Стихи и драмы, где он изливал свои смятенные чувства, помогали Лермонтову пережить сильнейшие душевные потрясения. К тому же были и другие красавицы в Москве. Вот и пришло наконец время рассказать о Вареньке Лопухиной.

История их любви до сих пор полна загадок. Чем-то все же эта не самая красивая, не самая светская девушка его поразила. Лермонтов посвящает Вареньке стихотворение:

*Она не гордой красотой
Прельщает юношей живых,
Она не водит за собою
Толпу вздыхателей немых.
И стан ее не стан богини,
И грудь волною не встает,
И в ней никто своей святыни,
Припав к земле, не признает.
Однако все ее движенья,
Улыбки, речи и черты
Так полны жизни, вдохновенья,
Так полны чудной простоты.
Но голос в душу проникает,
Как воспоминанье лучших дней,
И сердце любит и страдает,
Почти стыдясь любви своей.*



В. Лопухина

К моменту их знакомства он смело отправляется учиться в юнкерскую школу. Дело в том, что до императора Николая Первого доходили слухи о вольнодумстве молодёжи, обучающейся в привилегированных пансионах, заражённых революционными идеями. Побывав с проверкой в Благородном пансионе, император распорядился закрыть его и переименовать в обычную гимназию с телесными наказаниями для учащихся. Многие родители забрали своих детей из старших классов. Забрала бабушка и Михаила Лермонтова. Позже он поступил в Московский университет. Но он недолго пробыл там. Его последний год московского периода был неутешителен и даже катастрофичен в учебном плане, но в творческом плане 1832 год можно считать важнейшим годом становления писательского таланта. Написаны две пьесы - «Люди и страсти» и «Странный человек». Множество переводов и стихотворений о любви. Позже он уехал в Петербург, поступил в юнкерскую школу. Лермонтов очень жалел об этом своём решении. Он до этого поступления был весь поглощён поэзией и любовью. И вдруг казарма и отречение от литературы, ибо в Школе гвардейских юнкеров запрещалось читать художественную литературу. В такой закрытой военной школе нечего было делать вольным поэтам.

История же с Варенькой Лопухиной закончилась как обычно. Лермонтов



М.Ю. Лермонтов

руку и сердце своей возлюбленной не предлагал, да и вспомнил про свою любовь, лишь узнав о её замужестве. Тут и пошла высокая поэзия любви, подтверждением чему и «Княгиня Лиговская», и «Герой нашего времени», и поэма «Сашка», и пьесы «Два брата» и «Маскарад». Он уже не забывал свою Вареньку до конца дней своих. Может, и на самом деле увлечение перешло в настоящую любовь, а любовь стала творческим стимулом для великой поэзии?

Постепенно с учётом бабушкиных претензий у Лермонтова закрепился комплекс недоверия к любви, он писал: *«Любить... но кого же?... на время - не стоит труда...»*



С детства и до конца своих дней Лермонтов был обречён на одинокую, замкнутую, творчески напряжённую и мало кому понятную жизнь русского национального гения. Полнота его таланта раскрылась, как часто и бывает, вроде бы внезапно. Немало уже прекрасных стихотворений было написано, так бы дальше всё и шло. Но необходим был взрыв, прорыв из глубины подсознания всех, ещё не проснувшихся сил. 1837 год стал годом рождения поистине великого русского поэта. Михаил Юрьевич Лермонтов стал таким после появления его стихотворения «Смерть поэта» - великой элегии о погибшем Пушкине, плачу по русскому гению. Смерть одного гения послужила поводом к рождению другого. Бабушка Елизавета Алексеевна опасалась дурных последствий этого стихотворения. Лермонтов на самом деле боялся более сурового наказания, многих провинившихся в ту пору и впрямь отсылали на войну простыми солдатами. Но его приказом государя перевели в Нижегородский драгунский полк, воюющий на Кавказе. Он такому решению был отчасти рад. Кавказ Михаил Юрьевич любил с детства. С самых малых лет он стал для него и источником поэтического вдохновения, и полигоном его боевой, полной опасности жизни, и приютом любящей души, и притягательным своей природной красотой краем. Вслед за стихотворением «Смерть поэта», сделавшего его знаменитым, но опальным, последовало другое, столь же ныне классическое и включённое в школьную программу стихотворение «Бородино». Меньше чем за год пребывания на Кавказе поэт не только написал и даже опубликовал свои ставшие классическими произведения, но и продумал весь замысел романа «Герой нашего времени».

Бабушка, узнав, какие от стихов бывают неприятности, не желала видеть Мишеля литератором. Зная его строптивый характер и вольнолюбие, она предпочитала закрывать глаза на все его великосветские шалости и весёлое бродяжничество лишь бы он снова не взялся за перо. Недаром Елизавета Алексеевна всегда щедро принимала на своих петербургских и московских квартирах всю его компанию буйных, захмелевших светских друзей. По-своему, она была права. В России во все времена литературное вольнодумство каралось как государственная измена. А за любой дебош Мишеля расплатиться денег бы хватило. Вот и привык за годы вольной жизни её Мишель к лёгким деньгам, без них уже не желал обходиться. Увы, но надо признать, он прочно, до конца жизни своей сел на бабушкину денежную иглу. Поэтому и исполнял все бабушкины повеления, несмотря на всю свою строптивость.

То, о чём он так долго мечтал, прорываясь в светское общество, в аристократические столичные круги, случилось. За ним уже тянулся такой шлейф литературной славы, что отказать ему в приёме было невозможно. Тем быстрее этот большой свет, о котором ему когда-то мечталось, наскучил ему, пустота бесцельной светской жизни его утомила. Спасали стихи и... женщины.

И скучно и грустно! — и, некому руку подать

В минуту душевной невзгоды.

Желанья!.. что пользы напрасно и вечно желать?..

А годы проходят — все лучшие годы!

Любить... но кого же?.. на время - не стоит труда,

А вечно любить невозможно.

*В себя ли заглянешь? — там прошлого нет и следа:
И радость, и муки, и все там ничтожно...
Что страсти? — ведь рано иль поздно их сладкий недуг
Исчезнет при слове рассудка;
И жизнь, как посмотришь с холодным вниманьем вокруг, —
Жакая пустая и глупая шутка...*

Последней женщиной в жизни Лермонтова была Е.Г. Быховец — дальняя его родственница. Познакомились они в Москве, но сблизились уже на Кавказе, незадолго до гибели поэта. Лермонтова притягивало к Екатерине её большое сходство с Варенькой Лопухиной. Поэт написал стихотворение: «Нет, не тебя так пылко я люблю», обращённое вроде бы к Катеньке Быховец, но через неё — к Вареньке Лопухиной. Последнее стихотворение поэта о любви.

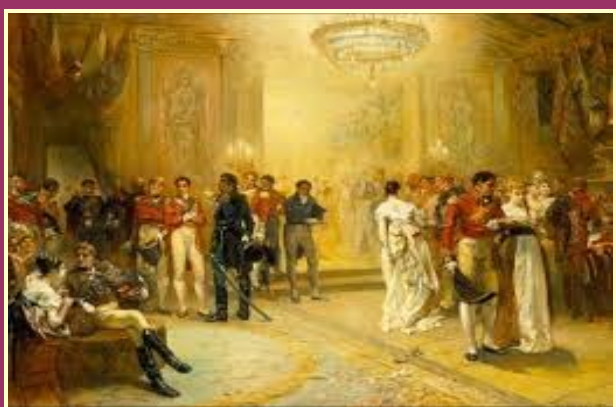
*Нет, не тебя так пылко я люблю,
Не для меня красы твоей блистанье:
Люблю в тебе я прошлое страданье
И молодость погибшую мою.*

*Когда порой я на тебя смотрю,
В твои глаза вникая долгим взором,
Главным я занят разговором,
Но не с тобой я сердцем говорю.*

*Я говорю с подругой юных дней,
В твоих чертах ищу черты другие,
В устах живых — уста давно немые,
В глазах — огонь угаснувших очей.*



Да, любимые женщины будили поэтическое сознание Лермонтова, а сами впоследствии, как правило, обретали своё земное счастье. Лермонтов с таким счастьем оказался не соединим.



Поэт натужно улыбался на балах, танцевал мазурки, болтал о совершеннейших пустяках со знакомыми, но кроме шутки и сарказма его собеседники ничего не получали. И поэтому — весь этот великосветский круг — дружно недолюбливал поэта.

*Как часто, пестрою толпою окружен,
Когда передо мной, как будто бы сквозь сон,
При шуме музыки и пляски,
При диком шепоте затверженных речей,
Мелькают образы бездушные людей,
Приличьем стянутые маски,...*

Сейчас много пишут о злом и желчном характере поэта, но скорее всего это было глубоко спрятанное одиночество. Редко кому удавалось прорваться сквозь него. Он сам каялся в резкости мнений, в беспощадности суждений своих, так часто отталкивающих от него ни в чём перед ним неповинных людей.



В 1841 году Лермонтов приехал в Петербург. Прибыл прямо к восторженным читателям романа «Герой нашего времени». Прибыл героем Кавказа, обретшим кровавый боевой опыт, возмужавшим, подготовившим к выпуску книгу своих лучших стихов. Это уже был последний, триумфальный, приезд знаменитого русского поэта в покорённую им столицу.

«Я ищу свободы и покоя!..» - занёс он в свою походную тетрадь. Свобода и покой — чего еще может желать человек, обладающий этими бесценными дарами? И одновременно: *«Уж не жду от жизни ничего я, и не жаль мне прошлого ничуть...»* Это уже мысли мудрого старца, а не 25-летнего молодца. Так быстро и стремительно прожита вся жизнь.

*Выхожу один я на дорогу;
Сквозь туман кремнистый путь блестит;
Ночь тиха. Пустыня внемлет Богу,
И звезда с звездою говорит...*

Отпуск Лермонтова подходил к концу, ему снова надо было возвращаться к месту службы. Михаилу Юрьевичу очень не хотелось ехать, у него были всякого рода дурные предчувствия. Незадолго до отъезда поэт побывал у знаменитой гадалки, предсказавшей смерть Пушкину от «белого человека».

Лермонтов как бы шутя спросил, будет ли он отпущен в отставку и останется ли в Петербурге? Гадалка сказала, что в Петербурге ему вообще больше не бывать, а ожидает его совсем другая отставка, «после коей уж ни о чём просить не станешь». Лермонтов помрачнел, услышав эти слова.

У него было немало завистников. Николай Соломонович Мартынов, его давний приятель был одним из них. На самом деле он поражал многих своей самовлюблённостью, не интересовался ничем, что не входило в его мир. Нес всё в себе самом. С юности он собирался поразить всех своими достижениями, мечтал о высокой карьере, генеральских погонах, был уверен в своих литературных дарованиях, собирался покорять сердца красавиц. Лермонтов сблизился с Мартыновым ещё в юнкерской школе. Они долгое время были друзьями-соперниками. Оба были честолюбивы, и оба увлекались женщинами, оба участвовали в юнкерском литературном журнале.

Легко шутили друг над другом, бражничали. Но постепенно выяснилось: то, что давалось Мишелю естественно, что с каждым годом становилось у него ярче и талантливее, Мартышу давалось с большим напрягом. Было бы хорошо, если бы он был лишён литературного вкуса, чувства слова и считал бы, что его стихи ничем не хуже лермонтовских. Не возникло бы и ненависти к другу. То, что он разбирался в литературе, лишь усугубило их противостояние. Мартынов всё более понимал свою бездарность, свою подражательность. Не только в стихах, но и в поведении, в воинской славе. К тому же Лермонтов явно иронизировал над стихами Мартынова.

Если нельзя было встать вровень с Лермонтовым, тогда следовало его уничтожить. Поэтому Мартынов охотно пошёл на поводу у людей, провоцирующих их дуэль. Более всего Мартынова раздражал крепнувший у него на виду литературный гений Лермонтова. Он его ненавидел. Это была ненависть светского обывателя, ненависть высокомерного, но пустого дворянина, к тому же неудачника. Несомненно, Николай Мартынов осознанно хотел убить Лермонтова и осознанно в него стрелял. Тем более, Мартынов знал, что опытный воин и прекрасный стрелок Михаил Лермонтов стрелять в него не собирается. Значит, требуется всего лишь метко прицелиться в поэта. Увы, это ему удалось...

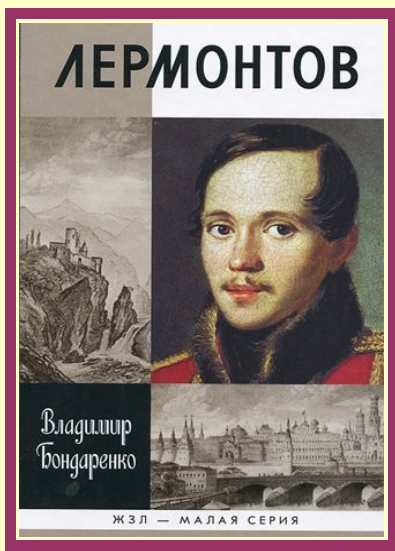
Он гордился до конца дней своих, что стал убийцей русского национального гения. Убивая Лермонтова, он прекрасно понимал, что тем самым входит в историю. Больше-то шансов прославиться не было никаких. Напыщенный позёр.

Так вот нелепо и рано оборвалась жизнь замечательного, русского поэта.

Лермонтов похоронен на кладбище, в нескольких саженях от места поединка. Странная



Н.С. Мартынов



игра природы. За полчаса до дуэли из тихой и прекрасной погоды вдруг сделалась величайшая буря; весь город и окрестности были покрыты пылью, так что ничего нельзя было видеть. Буря утихла и через пять минут пошёл проливной дождь. Секунданты говорят, что как скоро утихла буря, то тут же началась дуэль,- и лишь только Лермонтов испустил последний вздох, - пошёл проливной дождь. Сама природа плакала об этом человеке.

Лермонтов жил шутя, легко и весело. Он весь отдавался и гению своему, и капризам своим. Вся свою короткую жизнь он глубоко переживал свои внутренние состояния, постоянно ища пути к гармонии...